

ЕСТЬ ТОЛЬКО
ГТ
между прошлым
и будущим...

Заведенная публика размазывала слезы и хохотала навзрыд. Под крики: «Борис Тимофеев!!! Браво!!!» - чуть не упала вниз с галерки восторженная театралочка с букетом. Зрители хлопали так оглушительно, что даже необъятная театральная люстра мелодично позванивала. ... После спектакля на безлюдную сцену опрокинется пугающая тишина. Опустошенный, вымотанный до сердечной боли сложной ролью Тимофеев будет долго сидеть в гримерке. Вздыхать в одиночестве. Чему-то улыбаться. И, обхватив голову, вспоминать свою залихватскую жизнь.

Жиган или ангел?

Детство Борьки протекало в дырявых отцовских штанах и в лоснящейся от засохших соплей фуфайке на окраине Копейска под Челябинском. Его отец Иван Спиридоныч мужик был ерепенистый и громогласный. Бывало, напьется вусмерть, доползет на четвереньках до телеги, конь тащит его до избы, а отец Шалапыным на всю ивановскую орет: «Е-э-хал на ярмарку ухарь купе-ец!». 4-летнему Борьке вокальные концерты пьяного батки страшно нравились. Он тоже наострил-ся на сеновале песняки орать - первые уроки пения будущего опереточного артиста. После смерти отца худосочного мальчика отрядили на тяжкий труд - в подпаски.

Любовное трио - Борис, Ниночка и баян.

Домовой нашего театра

Противоречивого Распутина Борис Иванович играл в 70-х.

Мышцему стаду в чистом поле Борька-пастух показывал представления. Наделенный чудесным слухом, он мастерски свистал на все лады и пел. Вместо оваций бескультурные коровы издавали неприличные звуки, дарили артисту не розы, а навоз. Никаких театральных «университетов» Борис так и не освоит - пределом желаний послевоенного деревенского оборванца было получить денежное рабочее ремесло. А еще вольный пацан на всю жизнь остался некрещеным: удрав от мамы, спрятался в крапиве и в церковь не пошел. Его отлупили, как сидорову козу, но креститься больше не повели. Спустя годы Тимофеев свято уверует в своего Ангела-Хранителя: он чудом спасется от гибели в автокатастрофе под Дивногорском.

В 12 лет Борис похоронил мать, а вместе с ней под родным могильным холмом сгинуло беспечное детство. Голодным, затравленным волчонком одиноко жил в пустом и страшном доме. Кое-как учился. Кое-как набивал брюхо. Кое-как отбивался от жиганов-бандюганов, которыми

кишел послевоенный Копейск. Его сверстников взрослые урки затянули в воровские шайки, несогласных били в морду кастетом. Однажды громила по кличке Фофан отнял у сироты последние копейки, оставив без корки хлеба, и в назидание вышиб ему зуб. Размазывая кровь, тот рыдал от безысходности. Если бы не старшая сестра Катя, что вывезла измощенного братца из окоянного Копейска, неизвестно, как сложилась бы его судьба.

Играй, мой друг баян!

В Челябинске «копейский мученик» воскрес. Похоронен, стал на танцульки с девчонками бегать. После ремесленного училища делал бомбы на заводе. В школе культпросвета Богом одаренный юноша учился петь и музицировать. Как гадкий утенок, забытый жизнью провинциал постепенно превращался пусть и не в светского льва, но во вполне интеллигентного городского человека. У девушек горели глаза, когда красавец Борис, вдарив по клавишам баяна, играл аргентинское танго. Русский баян смолodu залез Тимофееву в душу, заменил мать, стал закадычным другом и спутником на всю оставшуюся жизнь. По ночам, забившись в дальний угол челябинского Дома культуры, член кружка юных баянистов гонял по нотам до изнеможения. Через много лет Борис обзаведется шикарным немецким аккордеоном знаменитой фирмы «Вольф-мейстер», но милый, облезлый баян его юности врежется в память навсегда.

Прямо из пионерского лагеря комсомольца-баяниста

В «Кремлевских курантах» Борис Тимофеев (Ленин) с Геннадием Бугреевым (Часовщик). 1975 год.

20 лет в роли страстного Зупана в «Цыганском бароне». 1980 год.

Борис всегда был центром притяжения людских сердец. 1950 год.

Тимофеева забрали в армию, в ансамбль песни и пляски военных строителей Красноярска-26.

В 1953-м году в разбитом телятнике прибыл новобранец Тимофеев в Сибирь. Настоящего воина из него не получилось: рядовой Тимофеев винтовку в руках ни разу не держал и сортиры не драил. Он вдохновенно играл военные марши и пел сатирические куплеты на концертах в воинских частях. Командиры говорили: «Ну, Тимофеев, вот построят театр, отпустим тебя в артисты!». Соврали. Не отпустили никуда! Артистом музыкально-драматического театра он стал только через 10 лет.

Еле-еле дождавшись дембеля, Тимофеев устроился баянистом в Дом культуры им. 40-летия Октября. Самодеятельные артисты, как козочкой цыганский табор, шумно колесили по краю на автобусе, давая концерты в подшефных деревнях. Вечерами, сводя с ума ядреных доярок, Тимофеев играл на танцах фокстроты. Заезжих артистов сельчане боготворили: в Березовке поили молоком, в Зыково - портвейном. За концертной бригадой неотступно таскались суровые товарищи из КГБ, чтоб артисты чего лишнего об атомном городе не ляпнули.

Не покидай меня, зритель

Вскоре Борис Тимофеев прославился как самый превосходный исполнитель

роли Ленина во всей Сибири. Главный режиссер краевого драмтеатра пришел в неописуемый восторг: «Ай да Ленин! Хоро-ош, картый чертяка! Ай да Тимофеев!». На гастролях в чужом городе артист перепугал весь персонал. Перед спектаклем сцена была пуста. Вдруг откуда-то с небес раздался ... подлинный голос вождя мирового пролетариата: «Това-ищи! Ябоче-кхестьянская эволюция...». Поднялась суматоха! Ожившего «Ленина» обнаружили за декорациями: Тимофеев втихаря репетировал свою роль.

За роль Ленина Бориса Ивановича уважали партийные боссы. А простой народ присвоил ему почетное звание Главного Деда Мороза Красноярска-26. Целых 40 лет подряд (!) любимец детишек Тимофеев открывал главную городскую елку. Даже первого секретаря крайкома партии Павла Федирко он как-то превратил в ребенка: под Новый год они вместе весело спели про елочку.

В театре оперетты неугомонный Тимофеев перекрыл все рекорды по числу сыгранных комических ролей. Уже 20 лет его экспрессивный Зупан из «Цыганского барона» заряжает энергией не только зал, но и всех до одного артистов. Однажды в спектакле «Порт-Артур» вдруг загорелась накладная борода. Голыми руками, превозмогая боль, Тимофеев потушил огонь, заработал ожог, но зритель ничего не

заметил. Артиста заманивали во многие театры страны, но он не соглашался. Все знают его амурную историю: если бы он сбежал в Хабаровск, то никогда бы не встретил артистку театра кукол красавицу Ниночку Логинову. Потерявший первую жену, одинокий Тимофеев страстно влюбился и, после бурного романа, женился, о чем уже 17 лет говорит с восторгом.

... Старые актеры считают, что в каждом театре есть свой Домовой - невидимый хранитель театра. К великому счастью, Домового нашего театра можно и увидеть, и подергать за парик, и поболтать с ним о бурной жизни закулисья. Его имя - Борис Тимофеев. Уже 50 лет (!) хранит артист свой родной театр, знает каждый гвоздик на сцене. Меняются режиссеры, артисты, зрители, а мастер сцены Борис Иванович Тимофеев ОСТАЕТСЯ. Он остается взрывным в «Цыганском бароне». Вездесущим в «Свадьбе в Малиновке». Ловеласом в мюзикле «В джазе только девушки».

... 3 марта Борис Тимофеев даст свой первый в жизни БЕНЕФИС. Поднявшись на сцену, Большой Актер с улыбкой вспомнит пастушка Борьку из Копейска, который когда-то устраивал бенефисы для стада коров. Потом Актер посмотрит в зрительный зал и скажет неслышно: «Не покидай меня, мой зритель!».

Галина ПРОЦКАЯ.